

В ТЕЧЕНИЕ 45 дней

продолжались гастроли большой группы артистов нашего театра в Польше и во Франции. С волнением готовились мы к поездке. Это и понятно: ведь мы должны были представлять за рубежом не только наш Ленинградский Академический театр драмы имени А. С. Пушкина. Мы были там посланцами Советской страны, представителями ее искусства. И нам очень приятно сообщить ленинградцам, что поездка эта удалась.

За время гастролей мы дали 29 спектаклей; организовали 6 концертов для польских рабочих и студентов; провели несколько пресс-конференций, на которых ответили на многочисленные вопросы о советском искусстве, о методе социалистического реализма; беседовали со многими режиссерами и актерами. Словом, всячески старались сделать так, чтобы о нашей стране, о нашем театре за рубежом знали как можно больше.

Эта поездка оказалась, весьма полезной и для нас. Знакомство с искусством, с театральной жизнью Польши и Франции дало богатую пищу для размышлений, которые, несомненно, помогут нам в наших дальнейших творческих исканиях.

Месяц мы провели в Польше. Около 3.000 километров проехала труппа по польской земле. Помимо Варшавы, мы побывали в Познани, Гданьске, Вроцлаве. И всюду нас окружала атмосфера теплоты и сердечности, всюду мы видели горячее выражение братских чувств, которые связывают наши народы.

Спектакли «Оптимистическая трагедия» и «Игроки», показанные нами польскому зрителю, вызвали бурю восторженных отзывов. В «Ленинградской правде» уже сообщалось об этом, помещались и выдержки из

Варшава — Париж

рецензий польских театральных критиков. Нет нужды вновь приводить эти отзывы. Хотелось бы подчеркнуть другое: разговор о наших спектаклях в прессе и во время наших встреч с представителями театральной общественности велся серьезный, профессиональный. Не было этакое, всегда очень досадного, «улыбчивого» радушия хозяев по отношению к гостям. Мы услышали целый ряд дельных советов, многие из которых можно принять.

Общее впечатление о Польше можно выразить так: она вся — в стройке, вся — в гигантском созидательном труде. Особенно это заметно в Варшаве. Я не был в этом городе с 1951 года, когда наш театр также выезжал сюда на гастроли. За 8 лет здесь произошли чудесные перемены. Мы видели целые кварталы великолепных жилых домов, выросших на месте недавних пустырей. Особенно быстро застраиваются окраины, населенные рабочими.

Культурная жизнь Польши богата и разнообразна. Я имел возможность познакомиться с нею довольно подробно. В польском Оперном театре я смотрел балет «Добедине озеро» с участием знаменитой английской балерины Марго Фонтейн. В Филармонии слушал концерт польского симфонического оркестра.

Что можно сказать о театре? Прежде всего бросается в глаза, что каждый театр в Польше имеет свое лицо, свой ярко выраженный характер. Театр Государственный Польский, например, не спутаешь с Народным драматическим театром или с театром «Атенеум», не говоря уже о театрах «Буффо» или «Сирена». У каждого — свой жанр, свой стиль, у каждого — свой зритель.

В оформлении спектаклей в ряде театров проступает стремление отказаться от излишних бытовых натуралистических подробностей. К сожалению, это хорошее в принципе стремление нередко приводит к излишней условности и даже к формализму. В Польше можно поучиться хорошему исканию формы. Но хотелось бы посоветовать нашим польским коллегам в этом искании формы обязательно идти от содержания.

В столице Франции нам предстояло участвовать в традиционном международном театральном фестивале. Фестиваль начался еще в марте. Парижане утомились следить за ним; зал в Театре Наций, где он проходит, бывает не всегда полон. Наш приезд вызвал новую волну внимания к фестивалю. В течение семи дней мы дали 9 постановок «Оптимистической трагедии», и каждый раз не все желающие могли попасть в театр.

Парижская пресса высоко оценила постановку. Даже реакционные газеты, которым не совсем пришлось по вкусу содержание спектакля, признали высокое мастерство советских актеров, постановщика спектакля Г. Товстоногова, художника Ю. Босулаева.

Работа в Париже проходила очень напряженно. Но все-таки мы старались выкроить время для осмотра этого замечательного города, его музеев, исторических памятников. Мне удалось побывать в Версале и Лувре, осмотреть прекрасный музей произведений Родена, поклониться праху коммунаров на кладбище Пер-Лашез. Побывал я на Эйфелевой башне (подъем на нее прекрасно организован с помощью функтуле-

ра), откуда открывается величественная панорама Парижа. Город поражает масштабами, кипучей, ни днем, ни ночью не затихающей жизнью. На улицах шумно от движения тысячеголосой толпы, от нескончаемого потока машин. И везде, куда бы вы ни пошли, царствует франк. Жизнь в Париже очень дорога. Обычный завтрак парижанина, состоящий из стакана кофе с сэндвичем, стоит 250 франков. Дороги и билеты в театры, на концерты. Очевидно, в этом причина того, что массовый рабочий зритель в театр не ходит. И в этом отношении Франция являет собой разительный контраст по сравнению с Польшей, где культура, искусство пропагандируются в широких народных массах.

Сильное впечатление произвел на меня театр пантомимы Марселя Морсо, который является его режиссером и ведущим актером. Понравилась также постановка пьесы Марииво в одном из театров. Знаменитая Гранд-опера больше поразила меня своим величественным и прекрасным зданием, нежели постановкой. Я попал на новую оперу-балет «Атлантида». Опера, соединенная с балетом, видимо, сейчас очень модна на Западе. В «Атлантиде» главную роль исполняла балерина, остальные роли — певцы. Спектакль мне показался скучноватым и не вызвал особого интереса.

В короткой статье, к сожалению, невозможно подробно рассказать о тех богатых впечатлениях, которые мы почерпнули во время гастролей. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что и в Польше и во Франции мы видели искренний интерес к нашей стране, к нашему реалистическому искусству.

Л. ВИБЬЕН,
народный артист СССР, главный режиссер и директор Ленинградского государственного Академического театра драмы имени А. С. Пушкина

Ленинградская Правда
гор. Ленинград

5 ИЮЛ 1951